

*Опасайся магии Жизни.
Не верь обещаниям Бури.
Проклятия пробуждают Тени.*

❧ ПРОЛОГ ❧

Глава Домена Пепла задумчиво смотрел на стремительно исчезающие вдали шпили родового замка Грейвов и с неудовольствием постукивал костяшками пальцев по подлокотнику пассажирского кресла диртемы.

Изначально простая ситуация с возвращением юной родственницы дружественного клана неожиданно оказалась куда более запутанной. О реальных способностях племянницы Лиард откровенно недоговаривали, причем не только тленникам, но и ему, главе Домена! Подумать только, они до последнего отрицали даже то, что девушка — дархатка! Хотя с таким даром, как у нее, отрицать сущность девушки глупо, и уж опытнейшему магу Балору это было очевидно.

Так зачем отрицать и скрытничать? Не потому ли, что у девушки, напротив, слишком сильные и уникальные способности, которые Лиард жаждут скрыть ото всех остальных? Жаждут настолько, что применили какую-то очень хитрую маскировку, искажающую эфирную оболочку Евы до уровня человеческого мага. Лишь после мощного воздействия энергонакопителя академии эта маскировка дала сбой и стала спадать, поэтому только сейчас и стало заметно, что девочка не так проста.

Да, это выглядело самым логичным объяснением. Ведь не будь у Евы выдающихся способностей, им просто было

бы наплевать на то, что она учится в академии. Более того, без своего дара она бы просто не поступила!

Но если девочка действительно такая перспективная и ценная, упускать ее нельзя. Необходимо как можно быстрее выяснить, правдивы ли его догадки, и если да...

Лорд Камерано мрачно усмехнулся. Что бы ни скрывал Балор, ответить отказом на прямое предложение он не посмеет.

Рука скользнула к кейлору, активируя связь с сыном.

— Да? — после недолгого ожидания ответил Алан.

Голос его звучал развязно, на заднем фоне слышалась музыка и чей-то смех.

— Развлекаешься?

— Еще как, — подтвердил тот. — А что?

— Хочу узнать у тебя об одной твоей однокласснице. Еве Лиард.

— Ева? С ней что-то случилось?

Алан разом посерьезнел, и лорд Камерано понял, что тот относится к девушке куда лучше, нежели к простой знакомой.

«Что ж, тем удачнее все складывается».

— Пока ничего, — довольно произнес он. — Но я ею заинтересовался. Что можешь о ней сказать?

— Интересная. Со своеобразным характером, — ответил Алан после легкой запинки, явно подбирая слова. — Сильная магичка в потенциале. Иногда мне даже жаль, что она не дархатка.

Лорд Камерано усмехнулся снова и сообщил:

— Она дархатка, сын.

Мгновение молчания — и ошарашенное:

— Чего?! Быть того не может! Она в моей группе, я ее эфирную оболочку не раз видел и...

— Да, да, знаю, — перебил лорд Камерано. — Похоже, Лиард разработали какую-то хитрую защитную маскировку, которая только после прямого воздействия энергонакопителя дала сбой. Нам еще предстоит выяснить, как они этого добились. И вообще, как оказалось, старый друг неожиданно многое от меня скрывает. В частности, настоящие способности своей родственницы.

— Какие — настоящие? — насторожился Алан.

— А вот как раз это-то ты и должен узнать. Будь с ней рядом, наблюдай, постарайся сделать все, чтобы она тебе доверяла. Чем лучше она к тебе будет относиться, тем лучше для нас. Понял?

— Да, отец, — отрывисто подтвердил Алан, а затем осторожно уточнил: — Встречный вопрос: как далеко я в таком случае могу... гм... зайти?

— Считаю, что ты можешь все, — отрезал лорд Камерано. — Но, повторю, у нее должно быть к тебе только положительное отношение. Принуждать ее нельзя. Девочка сильная и строптивая. Несколько часов назад она знатно приложила боевым заклинанием собственного дядю.

Алан фыркнул.

— Я знаю ее характер, поверь. Мне объяснять не надо.

— Вот и отлично. В общем, присматривай за ней. И, если что, сразу связывайся со мной.

Домиано Камерано отключил связь и откинулся на спинку кресла. Что ж, с этой стороны проблем быть не должно, в сыне он был уверен. А вот насчет скрытности Балора... кажется, старого друга надо проверить. На всякий случай.

Нужно понять, что тот задумал.

Глава I

Я вслед за Айландиром шла по торжественно-мрачным коридорам Грейв-холла и до сих пор до конца не могла поверить в то, что выкрутилась. Каким-то невероятным образом меня не только не разоблачили, но еще и признали дархаткой, удачно додумав, как объяснить мои внезапно проявившиеся способности.

Да еще и в академии оставили!

И хотя повышенное внимание глав Доменов Пепла и Тлена несколько пугало, их покровительство сейчас было мне необходимо. Без знаний и поддержки не выжить. Так что, пока время работает на меня, нужно учиться, практиковаться и искать способ добраться до родового тайника своего Домена. А уж потом можно будет с Александром и его отцом пообщаться и выторговать право на независимость.

Отдельно я радовалась тому, что на эту ночь осталась в родовом замке Домена Тлена. Кто знает, на что мог бы решиться вспыльчивый и возбужденный Александр, вернуться я сегодня в академию? А до завтра он остынет. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Хотя, конечно, не думала, что сложности со снятием печати принадлежности реальные. Когда Айландир сказал об этом моим «родственникам», я полагала, что он просто решил потянуть время. Однако после того, как

пепельники ушли, он повторил то же самое и отцу. Когда лорд Грейв потребовал все-таки снять печать, Айландир отрицательно качнул головой и сообщил:

— Сразу не смогу. Точнее, может, и смогу, но лучше бы действительно освежить в памяти, как это сделать. На всякий случай.

— Хм...

— Ну а что ты хочешь? Я это заклинание изучал пять лет назад. Причем обратное вообще только мельком прочитал, да и все. Как-то даже в мыслях у меня не было, что призраков когда-нибудь будет необходимо отпускать на волю. — Айландир пожал плечами. — Поэтому, хоть на память я и не жалею, все-таки лучше перестраховаться. Ты так не считаешь?

Лорд Грейв слегка нахмурился, словно в чем-то сомневался, но потом с неохотой согласился:

— Хорошо. Тогда проводи Еву в гостевые покои, а потом живо в библиотеку, открою доступ. И без задержек, у меня мало времени.

На миг во взгляде Айландира вспыхнуло торжество и предвкушение чего-то, похоже, очень для него важного. Он тотчас кивнул и, схватив меня за руку, потянул за собой.

Шаг у тленника был широкий, к тому же он торопился, так что до гостевого крыла добрались быстро. Еще пара поворотов, и мы остановились перед массивными двустворчатыми дверьми из черного дерева.

— Пришли, — сообщил Айландир, уверенным рывком их отворяя. — Заходи.

Я с любопытством огляделась. Просторная гостиная, к счастью, оказалась оформлена в нейтральных пастельных тонах, и обстановка не была давящей.

— Располагайся, отдыхай, если что-то будет нужно — зови прислугу. — Тленник кивком указал на низенький столик у дивана, где тускло переливался зелеными искорками кристалл на подставке.

Как им пользоваться, я понятия не имела, но послушно кивнула.

— Спасибо. — Потом решила и уточнила: — А тебе сколько времени на подготовку надо?

— Подготовку к чему? — не понял он.

— Ну, печать снять, — напомнила я.

— А-а, это. — Айландир неожиданно хмыкнул и ошарашил: — Да нисколько. Там дел-то на пару минут.

— Тогда зачем сказал отцу, что тебе надо подготовиться? — изумленно уставилась на него я.

Айландир тонко улыбнулся и вместо ответа активировал свой кейлор. Миг — и мой завибрировал, уведомляя о входящем от него вызове.

— Ответь, — приказал тленник.

Я непонимающе ткнула пальцем в кнопку приема.

— Отлично. А теперь держи связь активной все время, пока я сам не сброшу, — твердо произнес Айландир и развернулся к выходу из гостиной.

— погоди, ты что, думаешь, я услышу кодовое слово твоего отца? Через кейлор?! — дошло до меня.

— Именно! — бодро подтвердил тот.

— Но...

Дверь за Айландиром закрылась, обрывая меня на полуслове.

— Но я никогда такого не делала, — растерянно пробормотала я в пустоту.

— Я в тебя верю, детка! — донеслось из кейлора.

Кабы я в себя так верила!

По-прежнему растерянная я уселась на огромный полукруглый диван, обитый темно-зеленым бархатом, и принялась ждать. Подумать только! Айландир даже в такой ситуации умудрился найти для себя выгоду!

Я помнила, конечно, что он всячески стремился добиться у отца доступа к закрытым разделам родовой библиотеки, но не думала, что тленник способен зайти так далеко. Обмануть не просто своего отца, а главу Домена Тлена! И вопреки его воле изучать запретные заклинания, за которые, может, и тюрьма полагается!

«Хотя чему ты удивляешься? Сама-то действуешь так же», — мысленно напомнила я себе. Правда, тут же себе и возразила. Ведь у меня-то выбора нет, я выжить пытаюсь. А для избалованного Айландира это всего лишь блажь...

— Ты долго. — Недовольный голос лорда Грейва вернул меня в реальность и заставил затаить дыхание, прислушиваясь.

— Не я — Ева, — отметил Айландир в ответ. — Не мог же я заставить девчонку бежать. Ее и так после всего пережитого потряхивало. Спасибо, хоть вообще шла.

— Не удивительно. — Послышался сухой смешок. — Судя по эфирной оболочке Александра, тот пребывал в крайнем возбуждении и едва сдерживался. Если он в таком состоянии к девчонке полез, не удивительно, что она перепугалась. Н-да. А вроде взрослый, опытный мужик.

— Пепельник, — с нотками пренебрежения напомнил Айландир. — Типичный несдержанный пепельник. Чего от них еще ожидать?

— Тоже верно, — согласился лорд Грейв. — Не удивлюсь, если в постель он ее все-таки затащит, причем в самое ближайшее время. Но их личные разборки мне

не интересны. Главное, чтобы девушка оставалась в зоне нашего доступа. А уж девственницей она при этом будет или нет, без разницы.

Я прикусила губу. Слышать такое было неприятно, хотя, зная характер главы Домена Тлена, ожидаемо. Да и вообще, действительно, какое ему дело до того, кто спит с девчонкой из чужого Домена? Помогает в академии удержаться — и на том спасибо.

— Ладно. Вернемся к снятию печати. Кажется, тебе нужна книга «Темного Повелевания».

— Да, она.

— Сейчас, — явно отдаваясь, пробормотал лорд Грейв. А затем тихим, едва различимым шепотом добавил: — Шатреттартесс.

Я напряглась, пытаюсь понять, не послышалось ли мне, но в следующий миг связь прервалась. Значит, отец Айландира действительно произнес слово допуска. И, значит, я действительно его услышала?

Услышала!

Пусть смазанно и не факт, что точно и стопроцентно правильно, но тем не менее!

Да я нереально крута! Я...

«Ты — опасна. Крайне опасна для всех, ибо можешь подслушать любые разговоры, даже не находясь рядом с говорящими. Тайные сговоры, деловые переговоры, буквально все! Весь промышленный шпионаж можешь на пенсию отправить».

Я нервно слотнула. Неожиданное развитие дара могло поставить под удар обретенное только что спокойствие и относительную независимость. Инстинкт самосохранения тотчас потребовал молчать в тряпочку о своем умении, а Айландиру соврать, что я ничего не ус-

льшала. Да только смогу ли я соврать тому, кто меня как открытую книгу читает?

Увы, вряд ли.

Остается надеяться на то, что тленнику и самому будет невыгодно открывать перед отцом мои специфические способности. Иначе ведь он доступа к библиотеке лишится.

Поерзав на диване, я не выдержала и, встав, прошлась по комнате. Интересно, сколько Айландир будет изучать книгу? Лорд Грейв говорил, что у него мало времени, так что вряд ли долго. Тем более тленнику на самом деле ничего там учить не надо.

Скорее бы он вернулся! Так хочется все выяснить побыстрее!

Пытаясь отвлечься, я заглянула в соседние помещения, обнаружив кабинет, столовую и аж две спальни с ванными и гардеробными комнатами. Потом вернулась в гостиную и, взяв со стеллажа одну из книг наугад, попыталась почитать. Однако мозг, занятый совершенно другим, отказывался воспринимать жизнеописание какого-то древнего мага полководца. Пришлось вернуть книгу на полку и бесцельно уставиться в окно на мрачный грейв-холловский парк.

К счастью, долго ждать все-таки не пришлось. Прошло не более четверти часа, как дверь в гостиную снова открылась.

— Ну? Что-то услышала? — с порога уточнил Айландир и тут же, лишая меня всякой возможности солгать, довольно добавил: — Ага. По глазам вижу — услышала.

— Да. Кажется. — Я неуверенно кивнула. — Только, Айл, пожалуйста, не говори никому, что я могу... такое. Очень прошу. Об этом никто не знает, и если узнают...

Я осеклась и нервно взмахнула рукой.

Айландир вмиг посерьезнел.

— Разумеется. Это даже не обсуждается. Прекрасно понимаю, что в таком случае тебя твои родственнички в четырех стенах до конца жизни запрут. А нам это крайне невыгодно.

— Спасибо. — Я с облегчением выдохнула.

— Так что ты услышала?

— Твой отец сказал что-то вроде «Шатреттартес». Я, правда, не гарантирую, что правильно разобрала, было очень плохо слышно, но...

— Почти правильно. Не страшно, я понял. Шант ретте Артес, — поморщившись, произнес Айландир. — Забавно. На старом наречии подконтрольного нам мира это означает «Возлюбленный сын Артес». Надо же. Отец, оказывается, сентиментален.

Я буквально кожей ощутила исходящие от тленника волны неприязни и чего-то очень похожего на ревность. Впрочем, я его понимала. Тяжело, когда твои успехи не ценят и постоянно попрекают идеальным старшим братом-мертвецом. Вдвойне неприятно, когда это делает твой самый близкий родственник. Какой-никакой, а отец все-таки.

И пусть Айландиру на мое сочувствие было наплевать, все же не выдержала и сказала:

— Знаешь, помнится, по словам лорда Грейва, Артес бы и пальцем не пошевелил ради моего спасения, потому что был слишком расчетлив и радел за репутацию вашего Домена. Так что, как по мне, — ты намного лучше.

Тленник сухо фыркнул:

— Сомнительный комплимент. При отце такого не ляпни.

— А мать? — осторожно уточнила я. — Хотя бы она-то тебя поддерживает?

— Мать? — Айландир наградил меня странным взглядом, словно удивляясь самому факту того, что подобное можно предположить. Впрочем, почти тотчас на его губах проскользнула кривая усмешка. — О, да. Поддерживает. Так поддерживает, что после смерти Артеса едва мои магические способности не заблокировала. Хорошо, отец вовремя вмешаться успел.

Я изумленно открыла рот, но задать логичный вопрос «Почему?!» не успела. Обрывая меня, тленник махнул рукой и произнес:

— Ладно, хватит болтать. Я устал и хочу хотя бы дома нормально выспаться, так что давай снимем с тебя печать, и я пойду.

— Что мне делать? — тут же уточнила я.

— Ничего. Просто стой и не мешай.

Хм. Кажется, эту фразу я от Айландира уже слышала, и ощущения, которые последовали после нее в тот раз, оказались крайне неприятными...

Внутренне сжавшись от нехорошего предчувствия, я замерла. Айландир же что-то тихо пробормотал, и воздух вокруг меня вспыхнул болотно-зелеными искорками. Миг — и они сложились в мерцающий, подрагивающий образ памятной печати, в которую тленник не так давно меня поймал.

И несмотря на то что в этот раз боли не было, мне все равно стало неудобно. Глядя на болотно-зеленые линии, я вдруг ощутила, как они пронизывают меня, словно корнями вращая в душу. Я чувствовала влияние печати каждой клеточкой своего тела, каждым кровеносным сосудом, и впервые осознала, насколько от нее зависима.